

Отчет о работе
Маргианской экспедиции
во время весеннего полевого сезона 2010 г.

Работы Маргианской экспедиции весной 2010 г. продолжали исследования памятника Гонур Депе предыдущих сезонов. Были закончены раскопки на раскопе 17, заложен новый раскоп 18 (на восток от Храма Огня Северного Гонура) и проведены уточняющие раскопки на юго-западе центрального дворцово-храмового комплекса Гонур Депе (граница раскопов 6 и 7). Кроме того, была продолжена работа по музеефикации ряда объектов на Гонур Депе.

Раскоп 17

Раскоп был заложен весной 2008 г. с целью поиска четвертой линии стен, наличие которой предполагалось на основании общего контура фрагмента неширокой стены с пилястрами на раскопе 12 на юго-западе Гонура. Первоначально на пересечении отрезков, проведенных от северных угловых башен гонурского кремля (270 м от северо-западной и 260 м от северо-восточной) была сделана северная разведочная траншея, которая не выявила ни следов обводной стены ни каких-либо помещений. Было найдено лишь несколько поздних погребений. Длина отрезков была определена в соответствии с расстояниями фрагмента стены с пилястрами на раскопе 12 от ближайших угловых башен кремля. Затем, после расширения раскопа на восток и расчистки небольшого возвышения, усыпанного фрагментами керамики, были обнаружены стены пом. 1, а затем и другие помещения. На раскопе выделяется 2 отдельных, не связанных между собой комплекса: восточный и западный.

Восточный комплекс состоит из восьми помещений. Самое крупное из них – № 15. Стены всех помещений стоят на мусоре. В его центре расположена «емкость» диаметром 60 см, стенки которого сделаны из глины (толщ. 3 см). Высота стенок достигает 30 см над полом, но глубина «емкости» - 15 см. К востоку и к западу от этой «емкости» на одной линии стоят 2 крупных хума диаметром 50 см. Далее к западу от западного хума сделана кирпичное возвышение 160x100 см высотой 30 см. Около восточной стенки помещения имеется еще одно возвышение длиной 90 см. В его южную часть вмазано 3 хума диаметром 40 см, а в северной – сделан прямоугольный очаг. Юго-западный угол очага краснообожжен сильнее, чем другие части. Толщ. обожжения – 2-3 см.

В 4,5 м к северу и югу от центральной глиняной емкости стоят хумы диаметром 40 см, вмазанные в пол. Южный хум находится в 1 м к северу от прямоугольного очага. Прямо на восточной стене помещения в 1 м к югу от

платформы с тремя сосудами стоит еще один хум диаметром 50 см. Далее к югу расположен еще один прямоугольный очаг 120х90 см, глубина которого 20 см, а толщ. обожжения стенок – 1,5-2 см. Очаг составляет единое целое с платформой, в которую вмазан, и с хумом (диам. 40 см). Между этой платформой и южным хумом к северо-востоку в полу устроено углубление диаметром 60 см глубиной 40 см. Я этой ямке найдено круглый сосуд в длинным круглым сливом. Продольная стенка этого очага параллельна восточной стене пом. 14 и находится от него в 1,5 м. В 2 м от очага далее на восток устроен еще один квадратный очаг (120х120 см), стенки которого обожжены очень слабо (не более 1 см). Около юго-западного угла этого очага стоит еще один хум диаметром 40 см. В 1,5 к востоку от середины восточной стенки пом. 14 устроена грушевидная печь (170х60 см).

В северо-западной стене пом. 15 устроен двухкамерный(?) очаг. Его духовка не сохранилась.

Помещения 12-14 располагаются к югу и юго-западу от пом. 15. Вход в пом. 12 находится в северной стенке. Справа от входа стоят два хума диам. 40 см. Оба они были вмазаны в верхний пол, который был на высоте 50 см от нижнего. Прямо напротив входа, практически в середине пом. 12 находится скопление керамических изделий (№ 3866). В южной стене пом. 12, отделяющей его от пом. 13 и 14, устроена кирпичная «ванна».

В северо-восточном углу пом. 14 устроена овальная печь, стенки которой имеют высоту 40 см. Стенки сильно (до бела) обожжены изнутри.

Таким образом, центральное место на востоке занимает обширный двор-помещение 15, очаги, подиумы и хумы на площади которого распределены не случайно, а определенным образом, подчиненным какой-то закономерности. Надо отметить, что ни в одном другом помещении всего комплекса Северного Гонура, в одном помещении не было найдено такого большого числа хумов.

Западный комплекс состоит из 11 помещений. Все стены стоят на мусоре. Пом. 9 и 11 практически не разделяются между собой. Имеются лишь небольшие выступы на южной и северной стенах. Практически всю площадь пом. 9 занимает большая гончарная печь. Южная стена пом. 11 на протяжении 6 м имеет ширину 80 см, затем она утолщается (возможно, именно с этого места начинается пом. 9) до 130 см и продолжается еще 6 м. Утолщение стены заканчивается на уровне задней стенки гончарной печи. Далее до юго-восточного угла пом. 9 стена имеет толщину 70 см. Характерно, что западная стена пом. 3, находящегося с востока, вдаётся в пом. 9 на 60 см. Между ней и стенкой гончарной печи – 1, 5 м. В северо-восточном углу пом. 9 устроен небольшой бытовой очаг (ширина 50, глуб. 60, высота свода – 30 см). Сохранился и его дымоход, который находится неподалеку

от входа в пом. 3. Высота порога от уровня материка – 40 см и 25 см от уровня основания стен. Полы всех пом. (9, 11 и 3) находятся на уровне материка. К северу от этого очага устроен проход (шир. 60 см) в пом. 8. Второй вход (ширина также 60 см) в пом. 8 находится в северной его стене, около северо-западного угла. Высота порогов от уровня пола обоих пом. – 40 см.

В 80 см к востоку от юго-западного угла пом. 8 имеется площадка на сохранившемся уровне стены шириной 80 см. Задняя стенка площадки выдается в пом. 9. В западной стене пом. 8 имеется небольшая продолговатая ниша, в которой стоит небольшой керамический сосуд. В середине северной стены пом. 8 на 15 см выше пола вмазана керамическая широкая чаша, которая также, по-видимому, стояла в небольшой нише. В середине восточной стены пом. 8 устроен выступ (130x80, высота над уровнем пола – 50 см), на верхней поверхности которого устроен керамический кобур длиной 120 см. Кобур имеет наклон наружу, в сторону пом. 7. В 1 м к востоку от чаши на северной стене пом. 8 в ту же стену вмазана керамическая тарелка. Можно предполагать, что уровень стен в этой части помещения был небольшим (скорее всего 50 см).

Уровень материка за пределами помещений 3,8,9,11 находится на уровне порогов, т.е. на 40 см выше уровня полов. Пол пом. 7 еще на 20 см ниже (т.е. он заглублен в материк на 60 см). Вход в пом. 7 находится в середине восточной стены. Прямо напротив входа в пом. 7 стоит крупный хум (диам. 50 см, высота сохранившейся части 50 см). Из пом. 7 можно попасть только в пом. 10, расположенное севернее. Юго-восточный угол пом. 7 стоит на черном угольном слое. Проход из пом. 7 ведет в углубление 7а, которое имеет форму комнаты, но не имеет стен. Проход имеет ширину, значительно большую, чем другие (90 см). Дно углубления находится на уровне пола пом. 7. Углубление 7а с севера на юг достигает 560 см, с запада на восток 260 см. Из 7а имеется вход в пом. 6 (шир. 60 см). высота порога 25 см над уровнем пола «углубления» и 15 см – от уровня пола пом. 6.

В восточной части пом. 10 около стены устроена кирпичная вымостка (1 ряд кирпичей) на всю ширину комнаты (190 см) и длиной с запада на восток 1 м.

Около середины восточной стены пом. 3 в пол вмазан крупный (диаметр 40 см) хум. По всей видимости, его стенки были обрезаны(?) и возвышаются над полом на 15 см. В южной стене пом. 3 (в 120 см к востоку от юго-западного угла) устроена ниша (ширина 60, глубина 30, высота свода 25 см). В 80 см к западу от ниши стена имеет выступ длиной 80 см, шириной 30 см и высотой над уровнем пола 30 см.

К югу от пом. 6 находится пом. 4 и 5, связанные между собой общим проходом. В северо-восточный угол пом. 4 а высоте 55 см вмазан хум (диам. 45 см). Вдоль южной стенки этого помещения имеется возвышение высотой 10 см. В

него вмазано 3 керамических тарелки. Между тарелками по 40 см. На полу между крайней с востока и следующей тарелкой прямо в стене стоит круглый с широким горлом керамический сосуд, украшенный полосами красного цвета. Проход между 4 и 5 пом. находится в восточной стенке пом. 4. Пол этой комнаты на 20 см ниже пола в пом. 3 и на том же уровне, что в пом. 6. Заполнение пом. 6 – черная зола, пом. 5 – серая зола (Л. Сатаевой взяты образцы).

Северо-восточный угол пом. 5 разрушен. Около его юго-восточного угла устроена прямоугольная печь. Уровень пола здесь – как и в пом. 4.

К западу от пом. 8 находится пом. 2, но проходов между ними нет. В пом. 2 можно попасть через проход (шир. 60 см) в северной стене, расположенный рядом с северо-восточным углом. Высота порога – 20 см над уровнем пола и на 10 см ниже уровня материка за пределами пом. 1,2,8. Рядом (в 25 см) с юго-западным углом пом. 2 в пол вмазан хум диам. 40 см.

Пом. 1 соединяет с пом. 2 проход около северо-восточного угла пом. 1. Уровень пола в пом. 1 на 20 см ниже пола пом. 2. В 1 м к северу от юго-западного угла пом. 1 в полу устроена яма диам. 1 м и глубиной 50 см.

К северу от пом. 1 и 2 (в 50 см от их северных стен) параллельно им выстроена очень широкая стена. Она сохранилась на высоту 40 см, имеет длину 880 см и максимальную ширину 140 см. С севера эту широкую стену окаймляет канава (углубление?) шириной 50 см и глубиной 25 см. Канава начинается непосредственно перед входом в пом. 2, идет сначала прямо на север (параллельно восточной боковой части широкой стены), а затем заворачивает на запад. Важно отметить, что северная широкая стена заканчивается на западе почти на том же уровне, что и наружная стена пом. 9 и 11, которая вполне может быть названа южной широкой стеной. Точнее сказать, на уровне внешней стороны прямоугольной печи, устроенной у западного края таковой.

Остается добавить, что в юго-западном углу пом. 11 (т.е. в изгибе южной широкой стены) устроено ямное погребение 3867, а в северо-восточном углу пом. 9 – тоже ямное погр. 3864. Оба погребения – инситные.

Находки в помещениях – крайне малочисленны: в пом. 4 найден фрагмент костяной булавки, белая каменная бочковидная бусина и обломок биконического пряслица из белого камня с красными прожилками. В пом. 3. – только одна бронзовая булавка. В верхнем слое этого комплекса, не привязанном к помещениям, найдены стеатитовая биконическая бусина, маленький амулет-пуговица из красного камня с крестообразной гравировкой, а также печать из белого камня с орнаментом в виде двух волнистых окружностей.

Таким образом, можно так суммировать вышесказанное. По всей видимости, первоначальная постройка западного комплекса включала пом. 1,2,8,9,3, к

которым с востока примыкали два строения – пом. 6,7,10,7а (с севера) и 4 и 5 (с юга). Все помещения носят хозяйственный характер, о чем свидетельствуют хумы, вмазанные в их полы. Более специфическим представляет обособленно расположенное пом. 4 (и смежное с ним 5), где имеется небольшое возвышение с тремя вмазанными в него тарелками.

Через некоторый промежуток времени южная и западные стены пом. 9 были разрушены. На этом месте была сооружена большая печь для обжига каких-то изделий. Вряд ли это была типичная керамическая печь, т.к. ни в этом, ни в соседних помещениях не найдено большого числа обломков керамики или бракованных изделий. Правда, надо отметить, что нет ни одной керамической печи, устроенной в поздний период обитания на Гонуре, около которой имелись бы подобные свидетельства активного обжига керамики. Можно предположить поэтому, что гонурцы, несмотря на изобилии керамических печей, вряд ли занимались обжигом изделий в промышленном масштабе. Скорее всего, этот процесс был каким-то образом связан с задачами отправления культов, центром которых являлся Гонур. Не исключено, что здесь (не только на раскопе 17, а и на всей территории Северного Гонура) могли изготавливать/обжигать лишь только определенные виды изделий (возможно, ритуальных) и поэтому керамисты аккуратно убирали все отходы производства.

Вместе с печью для обжига строятся и северная и южная широкие стены. Южная стена как бы окаймляет большой двор перед устьем печи, который, конечно же, необходим для хозяйственных целей – хранения дров, выгрузки готовых изделий и размещения сосудов, приготовленных для обжига. Вполне возможно, что эти широкие стены, имевшие, по-видимому, и большую, чем другие, высоту, ограждали центральную часть комплекса, предназначенного для обжига от других сооружений. Их толщина могла сохранять высокую температуру около печи и служить достаточной опорой для хранилища большого количества как топлива, так и изделий. Одним из подтверждений тому является тот факт, что ширина южной широкой стены резко увеличивается на уровне расположения задней стенки печи в пом. 9.

Вызывает интерес канава, устроенная вдоль северной широкой стены. Однако ее функции пока остаются не ясными. Углубление перед пом. 7 и 6 (пом. 7а) имеет форму помещения и, несмотря на отсутствие ям или следов от опорных столбов, вполне могло быть открытой верандой (айваном), устроенной, как это практикуется до настоящего времени, с восточной стороны постройки.

Несмотря на несохранившиеся части пом. 5, комплекс представляется законченным. Одно из свидетельств этому – два прямоугольных сильно обожженных изнутри очага/печи, фланкирующие его с юго-востока и юго-запада.

Раскоп 18.

Благодаря большой помощи, оказанной экспедиции со стороны администрации Марыйского велоята, удалось начать подвижку отвальной земли на восток от Храма Огня Северного Гонура. При расчистке территории, уже в непосредственной близости от стены каре были найдены помещений как первого так и более поздних строительных периодов. Всего можно говорить о пяти достаточно самостоятельных комплексах помещений, три из которых находятся между стеной каре и обводной стеной (восточный фрагмент последней был выявлен в результате работ), а два – за пределами обводной стены.

Первый, наиболее сильно перестраивавшийся, комплекс был устроен между двумя башнями каре, к северу от восточного входа в дворцово-храмовый комплекс. От первого строительного периода этого строения сохранилась лишь одна комната (пом. ??), к южной стене которого примыкает два алтарика (??), а также фрагменты двух стен на северной окраине этого здания, ни назначение которых ни связь с другими помещениями не устанавливается. Строение второго периода имеет 9 комнат. Это строение отличает очень толстая восточная стена пом. 19 (??? м). Вход в эту комнату ведет из пом. 58, расположенного западнее. Вход в пом. 58 снаружи имеется в его западной стене. Он расположен наискосок от прохода в пом. 19. характерно, что в центральных частях восточной и западной стен пом. 58 имеются компактные выстилки из фрагментов керамики(?). Северная стена пом. 58 также шире других стен, но уже восточной (??? м). К югу к этим двум комнатам примыкает также пара помещений (56, 57), но вход снаружи в них ведет с востока. Далее к югу от них имеется пом. 59, имеющее неправильную форму и вход с западной стороны.

С севера с пом. 19 и 58 пристроено несколько комнат, из которых обращает на себя внимание лишь миниатюрное пом. 60, имеющее площадь всего ... м² (???х??? м). Эта комнатка имеет в своей восточной стене небольшой выступ. Вход в нее ведет с севера из пом. 26, в которое можно было попасть тоже с севера из коридорообразного пом. 25.

Никаких находок, кроме мелких фрагментов керамической посуды, ни в одном из этих помещений не найдено. Обращает на себя внимание полное отсутствие во всех помещениях очагов, как обычных бытовых, так и ритуальных двухкамерных.

Два других здания выстроены были к юго-востоку от описанного комплекса и относятся к разным строительным периодам. Более южное сооружение состоит из 12-15 комнат. Вход в него вел или из пом. 14 (с запада) или из пом. 16 (с востока). Основными комнатами являлись пом. 9, 8 и 10 и объединяющий их коридор 7 с двухкамерным очагом в северо-восточной стенке. Что обращает на

себя внимание, так это то, что очаг своей самой горячей стенкой, в которой идет дымоход, обращен не внутрь, а наружу здания. Это лишний раз подчеркивает, что он имеет явно не бытовое, обогревательное, а ритуальное назначение. Пом. 15, проход в которое имеется как из пом. 14, так и пом. 16 имеет, скорее всего, назначение своеобразных сеней, проходной комнаты, которая ведет в пом. 9. Стены последнего во второй период были обведены еще одним рядом кирпичей, а проход с северной стены перенесен в западную. В западной стене пом. 15 в 1 м от его юго-западного угла имеется небольшая ниша (60х60 см глубиной 20 см). В центре южной стены этого помещения устроен круглое небольшое возвышение (диам. 1 м).

Около пом. 14. снаружи его западной стены имеется строение 17, не имеющее стен, а только обмазку. В западной стене пом. 17 сделан двухкамерный очаг, задняя стенка которого, как и в пом. 7, смотрит не внутрь, а наружу помещения. В юго-восточном углу комнаты сделано небольшое прямоугольное возвышение. Из этого строения выход, устроенный в южной стене, ведет в пом. 24, северная стена которого является продолжением южных стен пом. 14 и 15.

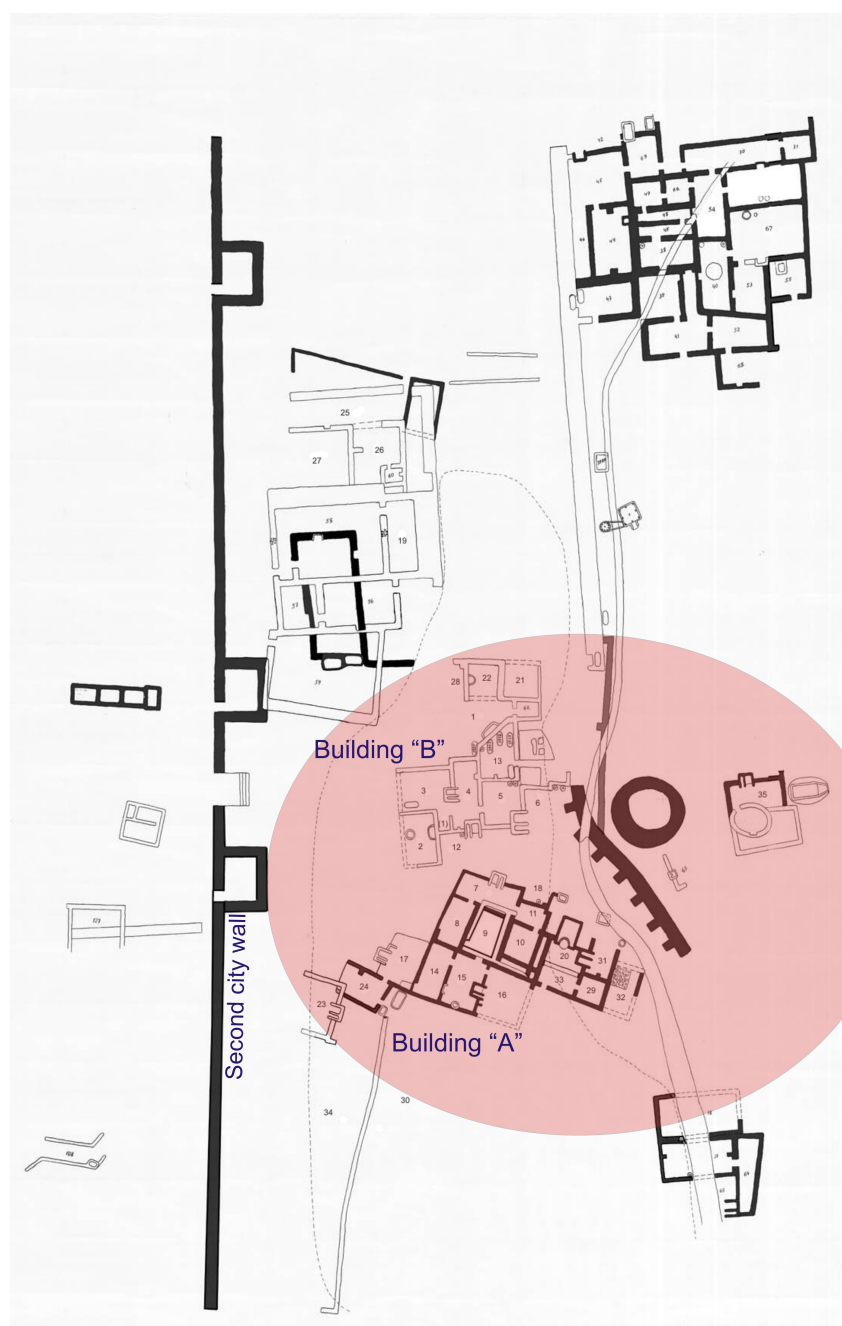
Второй проход из пом. 15 ведет в комнату 16, расположенную восточнее. От этого помещения сохранились небольшие фрагменты восточной и южной стен, а также двухкамерный очаг в стене, отделяющей его от пом. 15.

Самостоятельный вход имеют комнаты 20-33, 29 и 31, хотя, возможно, стены комнат, первоначально расположенных южнее их и совместных с пом. 16, могли быть разрушены в древности. Но на момент раскопок вход в пом. 33-20 (первоначально это была одна комната, разделенная на две перегородкой во второй период) расположен в южной стене пом. 33. В северной стене пом. 20 устроено круглое углубление (диаметр 0,8 м), которое встроено в прямоугольную выстилку, выходящую за пределы комнаты на север.

Краткий отчет Н. Бороффки о раскопках на участке 18 Гонур-депе, весна 2010 г.

Данная часть отчета соотносится только с той ситуацией и сооружениями раскопа 18 Гонур-депе, которые были выявлены в течение весеннего полевого сезона, и в раскопках которых под руководством В. И. Сарианиди принимал участие Н. Бороффка. Позже раскопки участка 18 были продолжены, были открыты другие здания, но в этих работах я не участвовал и, соответственно, не могу использовать эти данные в своем отчете.

Главным образом, отчет связан с раскопками комплекса из двух зданий (условно обозначенных как “А” и “В”), расположенных к востоку второй обводной стены (с квадратными башнями) Гонур-депе. Этот комплекс сообщался с внутренним городом посредством лестничного прохода в стене, фланкированного двумя башнями. К востоку от указанной стены расположена открытая территория со зданиями “А” и “В”, с востока также ограниченная толстой стеной с внутренними пилястрами, построенной на этапе 1 (юго-восточная часть). Стена продолжается в северном направлении,

где она обрывается (ворота?). Предполагаемые ворота позже были закрыты несколько более тонкой стеной. Снаружи стены с пилястрами, точно к югу от “ворот”, находится большое круглое сооружение (“алтарь огня”), которое более детально будет представлено В. И. Сарияниди. Однако уже сейчас мы можем утверждать, что оно также было построено на этапе 1: в стерильном песке выкапывалась большая округлая яма, выше слой твердой глины, на котором по внутреннему обводу ямы из сырцового кирпича была возведен массив стены. Соответственно, внутреннее пространство частично заполнялось твердой битой глиной, в котором несколько позже была выкопана центральная комната-яма. Проход в этом сооружении отсутствует. Далее к востоку имеется еще одно круглое сооружение, несомненно, относящееся к этапу 2, поскольку оно встроено

в изолированное здание предыдущего этапа 1. Здесь сохранилось только несколько рядов кирпичной кладки, вход располагался на северо-западе, очаг – напротив входа. С круглым “алтарем огня” соотносится обводная стена с пилястрами, замыкая данную территорию с юга. В восточной части исследуемого участка обнаружен большой горн для обжига керамики, вероятно, сооруженный несколько позже, поскольку он пререзает слои предыдущих этапов.

В южной части открытого пространства расположен первый комплекс строений (“А”), состоящий из помещений 7-11, 14-18, 20, 24, 29-33 (полевое обозначение) и ориентированный по линии северо-запад – юго-восток. Он отделен от структуры “В” by “помещением” 12 (в действительности являющимся открытым пространством) и слоем древесного угля, о котором речь пойдет ниже. Структура была выстроена непосредственно на стерильном песке и, согласно периодизации Гонур-депе, относится к этапу 1. В четырех помещениях имеются двухкамерные очаги: пом. 7 в северной части, пом. 16, 17 и 31 – в западной. У южной стены помещения 15 (смежного на востоке с пом. 16) находится вытянутый высокий очаг, по конструкции не пригодный ни для обогрева, ни для приготовления пищи. Другими отличительными особенностями комплекса являются вымощенный керамикой пол в северо-западном углу помещения 32 и глубокая круглая яма внутри помещения 20. Позже весь комплекс строений был полностью засыпан и перекрыт слоем черного древесного угля, содержащим множество семян растений и помет овец или коз.

Находки из комплекса “А” в основном представлены керамическими изделиями, распределенными по помещениям крайне неравномерно. К примеру, в помещениях 11, 29, 31 и 32 (т.е. только северные и восточные) вообще не было найдено фрагментов керамики. И напротив, следует выделить помещение 14 (юго-западное), которое было почти полностью заполнено обломками посуды, из-за чего можно видеть в нем своего рода складское помещение или хранилище. Сосуды для хранения (хумы) имеются в помещениях 8 и 14, где они были вкопаны в пол. Прочие находки включают бронзовые и костяные булавки (помещения 8, 15 и 16 – т.е. только в центральной части здания), а также глиняные фигурки (помещения 20 и 33 – т.е. только в юго-восточной части комплекса). Таким образом, совершенно ясно, что помещения отличаются по функциональному назначению, а некоторые из них, несомненно, служили для сакральных или ритуальных целей (на что указывают, например, находки двух фигурок в помещении 33, печатей-амулетов в помещениях 9 и 31).

Уже на этапе 1 дальше на юго-восток и северо-запад располагались другие, меньшие по размеру здания: ниже второго “алтаря огня” и возле второй обводной

стены. В течение весеннего полевого сезона был открыт второй большой комплекс сооружений, расположенный на север от первого.

Комплекс “В” примыкает на севере к сооружению “А”, отделяясь от первого, как указывалось выше, “помещением” 12. Стратиграфически строение “А”, подчеркнем еще раз, заполнено и закрыто слоем древесного угля, который простирается на большей части всего участка 18. Этот угольный слой прослеживается под некоторыми стенами здания “В”, что явно означает их более позднее строительство – уже на этапе 2 Гонур-депе. Сооружение “В” ориентировано почти строго по линии север – юг, т.е. совершенно отличаясь от комплекса “А”. Оно состоит из помещений 1-6, 13, 21-22, последние расположены в северной части несколько обособленно, но связаны с другими общей восточной стеной. Весь комплекс располагается непосредственно к западу от существовавших прежде “ворот”, которые уже не функционировали в период возведения данного комплекса.

В настоящее время обнаружено только три помещения с двухкамерными очагами, тогда как известны помещения, в которых вообще не было очагов (4 на западе, 6 на западе, 12 на севере). Один очаг простейшей конструкции был найден в восточной части помещения 13, вокруг которого сохранились остатки “суфы”, сложенной из сырца, или приподнятого пола. В помещении 2 имеется простой круглый очаг, устроенный напротив низкого глиняного “ящика”, пристроенного к восточной стене.

Для комплекса “В” также наблюдается различие в распределении находок. Помещение 6, северная и восточная части почти не содержат фрагментов керамики, тогда как в помещениях 3-5 (юго-запад) выявлено особенно большое количество сосудов. Сосуды для хранения вкапывались в землю, что отмечено в восточной и южной частях комплекса (у северной стены 12, в помещениях 5, 6, 13). Как и в комплексе “А”, в центральной части строения “В” (помещение 4 и смежные с ним) также преобладают находки ритуально-культового значения, такие как поделки из необожженной глины геометрической формы, фигурка в помещении 3, печать, а также отдельные признаки металлообработки в “помещении” 12, возле двухкамерного очага-горна. Следует также отметить находку в северной части помещения 13 глиняной копии “миниатюрной колонки” с желобками, использовавшейся, похоже, в ритуальных целях.

На этапе 2 северо-западнее и южнее здания “А” и над ним были построены более изолированные структуры. От одной из таких однокомнатных структур (помещение 23) на юг отходит длинная стена, затем она поворачивает на запад (по направлению ко второй стене городища), разделяя очень большую открытую территорию на восточную и западную части. Вся эта площадь перекрыта

упомянутым выше слоем древесного угля, но указанная стена стоит поверх слоя и, следовательно, была построена позже.

В целом мы видим два многокомнатных здания, возведенных на этапе 1, часть восточной обводной стены с пилястрами и круглый “алтарь огня” возле ворот снаружи внешней стены. На этапе 2 главное здание расширяется на север, и ворота в обводной стене в это время закладываются. Новый круглый “алтарь огня” строится восточнее первого. Среди находок мы можем видеть как керамику, типичную в целом для Гонур-депе, так и маленькие предметы, но некоторая часть последних необычна для городища. Их распределение внутри сооружения показывает различие функционального назначения помещений, конечно, с учетом духовного аспекта жизни древних обитателей. Однако в данном случае исследованная территория слишком мала, чтобы делать какие-либо выводы относительно всего городища. К примеру, в обоих зданиях двухкамерные горны-очаги расположены на западных стенах, “специфические” ритуальные предметы были найдены в центральной части, на севере и/или востоке нет керамики, в то время как на юге и/или западе она имеется в изобилии. Трудно также точно определить назначение каждого из двух этих сложных сооружений: были это группы обычных жилых домовладений, чисто ритуальные структуры или сочетание тех и других, например, жилище жрецов.

Сатаев Р.М. Сатаева Л.В.

Краткий отчет о результатах полевых исследований на поселении бронзового века

Гонур-Депе в весенний и осенний сезоны 2010 г.

Полевые археозоологические исследования проводились в трех основных направлениях: археозоологическом, археоботаническом, седиментологическом.

Археозоологические исследования включали: 1) идентификацию костных остатков животных из раскопок памятника; 2) выявление форм использования животных в хозяйственной и ритуальной практике на основе анализа особенностей их захоронений; 3) морфометрическое изучение костей животных.

В ходе проведенных работ были идентифицированы остатки животных, происходящие из 46 погребений (раскопы 6/7, 8, 9, 12, 16, 17, 18 Северного Гонура; раскопы 1, 2 Гонура-20), 35 помещений (раскопы 6/7, 16, 18 Северного Гонура; раскоп 2 Гонура-20), пространства между ними и стратиграфических шурфов. В материале преобладают кости домашних видов: мелкого рогатого скота (овцы и козы), крупного рогатого скота, свиньи, верблюда, осла, собаки

(Таблица). Из диких млекопитающих идентифицированы остатки джейрана (в основном, роговые стержни), бурого медведя (не функционировавший верхний второй моляр), благородного оленя (обработанный фрагмент рога), зайца толая, ушастого ежа (озоленная ветвь нижней челюсти). Фрагмент рога благородного оленя по своим признакам наиболее сходен с рогами бухарского подвида. Из птиц определены кости крупных гусеобразных (*Ancor sp.*) и дрофы, из рептилий — среднеазиатской черепахи. На дне круглого алтаря раскопа 18 выявлена линза растительного детрита со скоплением костей зеленой жабы.

В основной своей массе кости животных, происходящие из помещений, внешнего пространства и шурфов раскопа 18, представляют собой типичные кухонно-бытовые отходы. Однако нужно обратить внимание на крайнюю малочисленность костных остатков (из помещений 219, вне помещений 156 единиц), что, учитывая значительную площадь раскопа, нехарактерно для поселенческих памятников. Это может объясняться несколькими причинами: резкое преобладание в рационе растительной пищи; отсутствие постоянного населения; специфические способы утилизации отходов. Стоит также отметить сравнительно высокую долю в выборке костей крупного рогатого скота. В материале из помещений кости крупного рогатого скота составляют 31%, мелкого рогатого скота — 52,9%. Из пространства вне помещений на КРС приходится 23,7%, МРС — 62,17%. Эти цифры указывают на сходный генезис остатков. Хотя по количеству костей КРС уступает МРС, на первый приходится 62,3% (вне помещений 62,5%) от объема мясной продукции, против 21,2% (вне помещений 23,7%) у второго. На этом основании можно предположить, что наибольший вклад в мясной рацион древнего населения вносил крупный рогатый скот. Однако из-за ограниченности выборки, корректные выводы делать сложно. В материале из погребений (жертвенные животные, напутственная пища) преобладают остатки мелкого рогатого скота, кости коровы встречены преимущественно в верхней части заполнения. По-видимому, крупный рогатый скот использовался в ритуальной практике редко.

К категории кухонно-бытовых отходов можно отнести и материал скопления костей в пом. 20 раскопа 6/7. Здесь также обнаружены заготовки костяных орудий и фрагменты костей, обычно преднамеренно изымаемые (отделяемые) для технических целей. Заготовки орудий из ребер крупного рогатого скота, вероятнее всего, представляют незаконченные чесалки для шерсти, что может быть косвенным доказательством разведения скота для получения шерсти.

Стоит также отметить сравнительно крупные размеры крупного и мелкого рогатого скота Гонур-Депе, близкие к таковым у неолитического скота Восточной Европы.

В целом, характер археозоологического спектра (видовой состав животных) не позволяет говорить об исключительных аридных условиях, существовавших в период функционирования города.

Археоботанические исследования включали 1) выявление и извлечение макроскопических растительных остатков (семян, древесных углей, растительного детрита) из культурных горизонтов памятника и заполнений археологических объектов 2) идентификацию растительных остатков. В виде вспомогательного исследования проводилось изучение современной растительности исследуемого региона с формированием сравнительных коллекций.

В процессе археоботанических работ было проведено сухое просеивание и флотация грунта на предмет выявления макроскопических растительных остатков, а также их визуальный поиск. При послойном просеивании параллельно отбирались образцы на спорово-пыльцевой анализ.

В общем объеме были изучены: на раскопе 18, зольно-угольные горизонты шурфа, пом. 29, 30; слой растительного детрита на дне большого круглого алтаря, заполнение печи рядом с большим алтарем, остатки растений из голубовато-серых илистых горизонтов, содержимое сосудов из пом. 49, 52 и погребений 3912, 3913, 3954, 3960, 3961, 3962; на раскопе 6/7 (помещение рядом с алтарем) остатки изделия из древесины.

Основной археоботанический материал происходит из зольно-угольных наслоений, вскрытых на 18 раскопе (в сосудах встречены лишь единичные зерна пшеницы, попавшие туда вместе с грунтом). В этих отложениях, имеющих, по нашему мнению, бытовой генезис, идентифицированы семена пшеницы 3 видов (*Triticum monococcum*, *T. dicoccum*, *T. aestivum*), шестирядного ячменя (*Hordeum*), чечевицы, нута, гороха — маш, зерна винограда. Нужно отметить, что зерна пшеницы и ячменя имеют сравнительно крупные размеры и пропорции, характерные для злаков, культивируемых в условиях ирригационного земледелия.

Изучение углей показало, что на топливо использовались, в основном, саксаул и кустарниковые формы солянок. Кроме этого, в печах бытового назначения сжигали одревесневшие стебли верблюжьей колючки, после их плодоношения (в материале сравнительно много бобов этого растения) и высыхания на корню (возможно сбор сушняка происходил поздней осенью или зимой).

Обращает на себя внимание преобладание в изученном материале углей, происходящих от небольших веток саксаула, что не может быть объяснено тафономическими причинами, поскольку крупные угли сохраняются не хуже. Вероятно, это связано как со сложностью заготовки целых стволов — твердая

древесина саксаула с трудом поддается рубке даже современными инструментами, так и с тем, что такая стратегия заготовки топлива (когда срубаются только отдельные ветви) позволяла дольше сохранять запасы древесины. Нужно отметить высокую устойчивость саксаула к подобным вырубкам, когда дерево не погибает даже при значительном оголении, восстанавливая свою крону. Учитывая объем использования древесного топлива, в первую очередь саксаула, можно предполагать значительные первичные запасы древесной растительности на окружающей город территории.

Отдельный интерес представляют растительные остатки из голубовато-серых илистых образований, вскрытых в нижних горизонтах 18 раскопа. Эти слои сформировались в условиях увлажнения, но их рыхлая структура (невысокая доля глинистых минералов), широкая площадь распространения, малая мощность и ее выдержанность не позволяют интерпретировать их просто как участок водоема. Кроме фрагментов стеблей тростника здесь выявлены остатки стеблей и семян злаков. Возможно, что мы имеем дело с наносами реки, которые на ранних этапах истории города использовались под посевы. Обращает на себя внимание, что характер этих отложений сходен с таковым у обмазки печей. Можно предположить, что древнее население использовало его в виде готового сырья для технических целей.

Седиментологические исследования, смыкаясь с археозоологическими и ботаническими, были направлены на 1) выяснение особенностей формирования культурных горизонтов; 2) уточнение стратиграфии культурных отложений.

В процессе изучения стратиграфии и характера осадочных отложений памятника были исследованы разрезы, вскрытые в пределах 18 раскопа в шурфе на площади распространения зольно-угольных отложений, в стратиграфическом шурфе, в заполнении малого алтаря.

Особый интерес представляют результаты изучения разреза, вскрытого шурфом на раскопе 18 в центре площади зольно-угольных отложений (мощность отложений, вскрытых в шурфе составила 270 см). Полученные данные позволяют реконструировать особенности накопления культурных наслоений на данном участке памятника. В основании разреза на желтовато-буrom тонкозернистом (алевритистом) материковом песке лежит маломощный слой светло-коричневой супесчаной глины с детритами марганца и следами ожелезнения, включающий мелкие фрагменты угля и керамики (мощность 4 см), который перекрывается желтовато-бурым тонкозернистым значительно ожелезненным песком с включениями мелких углей и керамики (10 см). На нем залегает горизонт светло-серой плотной глины с призматической отдельностью (6 см) (кости КРС, овцы, осла), перекрываемый зеленоватым тонкозернистым песком с линзами плотной серой глины (с растительным детритом) и включающим фрагменты углей, костей

(КРС, свинья) и керамики (40 см). Выше лежит слой плотного светло-коричневого алевритистого суглинка (26 см), перекрываемый зольным слоем с включениями костей, углей, керамики (30 см), поверх которого залегает прослойка мелкодисперсной угольной крошки (3 см), перекрываемая коричневатым тонкозернистым песком (9 см). Выше отмечается слой золы с включениями мелких древесных углей, обожженной глины, фрагментов керамики (мощность 10 см), поверх которого залегает горизонт мелкодисперсной угольной крошки, с редкими, мелкими фрагментами керамики (16 см). Его покрывает линза светло-серой золы (4 см), поверх которого лежит серовато-коричневый лессовидный суглинок, а на нем угольный горизонт (9 см). Выше залегает рыхлый серовато-коричневый тонкозернистый песок, содержащий значительную примесь углей, включения фрагментов керамики и костей животных (мощность около 100 см).

Характер наслоений выявляемых в разрезе, позволяет сделать следующие заключения: накопление осадка на первом этапе началось в естественном периодически затапливаемом понижении (заболоченный участок), при этом начальный период накопления приходится уже на время функционирования поселения; весь последующий процесс формирования культурной толщи происходил на фоне активной хозяйственной деятельности человека; активное накопление зольных, угольных и мусорных горизонтов имело прерывистый характер, можно говорить о не менее 4 периодах накопления; в промежутках между этими периодами происходила частичная денудация культурных горизонтов. Таким образом, можно говорить, что площадь раскопа 18 стала активно осваиваться лишь через какое-то время после образования поселения, а эксплуатация данного участка имела прерывистый характер, возможно, связанный с общими тенденциями развития города.

Таблица

**Видовой и количественный состав остатков животных
из раскопок памятника**

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Медведь	Заяц толай	Еж ушастый	Птица
Раскоп 6/7														
Пом.11-19, над обмазанным полом	21	3	23	12	2				2					
Пом. 11-19, обмазанная «ванная»			1						1					
Пом. 11-19, у Ю-В угла обмазки		3	9											
Новый алтарь, заполнение	32	40	20	8	22	8	6		4				1	7
Пом. 20	6	36	11	7										
Пом. 20, скоплении	7	38	7			1								2

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Медведь	Заяц толый	Еж ушастый	Птица
1														Неопред.
Пом.20 скопление 2	7	2												
Пом.20 жертвенник-лунка			136											182
Погреб. 3969			3											
Раскоп 8, погребения														
3887	2							1						16
3894			2 ск											
3903 заполнение	2	4												
3905		6						1						
3908 над сосудами			9											
заполнение			1 изол астр											
			1 изол астр		1	1	1							
3912 заполнение		1				1								
3913 из сосудов		6												

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Заяц толый	Еж ушастый
заполнение	2													
над могилой	2	3												
3914	1			17	3	1								
Раскоп 9, погребения														
3939		3					3							
3955			1					1 ск						
3959		2		1										
Раскоп 12														
Погреб. 3950, в ногах		5												
Раскоп 16														
Пом.31 в 3 стене на высоте 20 см		7												
Погреб. 3962	1				1									
Погреб. 3968, из вазы на ножке		19												
Раскоп 17														

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Заяц толый	Еж ушастый
Погреб.3924			9											
Погреб.3935		2		1										
Раскоп 18, помещения														
2	7	8	2	1	1									
3	2	3	3											
4	8	8				1	1	6						
7		1				1							1 гусь	1
8	1	3				3								
12			1											
13 Ю-В скопление		4	2				1	1		1				
Ю-3 скопление	4	3	2											
14	4	2	1	1										3
25	5													
29	1													
31 внутри круглой емкости		1	5 изол астр	1 из										

Объекты	Количество костных остатков															
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень благородный	Медведь	Заяц толай	Еж ушастый	Птица	Черепашка	Неопред.
				аст												
32 на выстилке керамики			1						1							
68			1													
72				1												
77	1	12														
85	14	14	4		2	4	8		1							4
91			1													
94			2						2							
104 прямоугол.алтарь	5	4														
106	12	56	15													
109		3		1												
129									1							
131	6	2	4													
Раскол 18, пространство вне помещений																
«Длинная стена» к востоку	8	9	11	2		1								1		

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Заяц толый	Еж ушастый
изол. астрагалы			9	2										
к западу	16	3	7	3					1					
Рядом с малым алтарем					1								1	
К востоку от большого алтаря					1			1			1			
Площадь между пом. 77 и 83	9	18	20 1 изол астр	2	2		1	1	3					
Площадь вокруг пом. 117	2	3	4											
Под обводной стенной	2	3												
Раскоп 18, погребения														
3916		1		1		1	1							
3917		1												

Объекты	Количество костных остатков														
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Заяц толай	Еж ушастый	Птица
3918			2												
3919			1												
3920	1	1													
3921		2													
3927			1												
3928		1													
3929		3													
3930		2													
3935		1		2											
3938	1					1									
3941															
3942		1													
3990 из хума	1	4	1												
3995		1													
3996	1		1												
3999a	1														
Раскоп 18, шурф в центральной части зольно-угольного горизонта															

Объекты	Количество костных остатков												
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Заяц толый
Серая глина 190 см	5		2				1						
Зеленоватый песок 170	1				3								
Угольная крошка 140 см			35								1		53
Раскоп 18, стратиграфический шурф													
Усл. горизонт 1, 20 см		2							1				
2, 40 см	2	11			1				1				
3, 60 см	1	14			1	1							
4, 80 см	7	5			1		1		1				
Гонур 20, Раскоп 1													
Погреб 6, заполнение					2								2
Гонур 20, Раскоп 2, помещения													
16 внутри «ванны»	6	3											

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень благородный	Медведь	Заяц толай	Еж ушастый	Птица
22 обмазка			1	изо. астр										
23 внутри вмазанной чаши			5											
26 из цисты 1-камера			1 ск											
2-камера			1 ск											
27	4													
28	1	1												
29			7											
46			1	изол. астр										
51			1	изол. астр. обр										

Объекты	Количество костных остатков													
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	Благородный	Медведь	Зяц толый	Еж ушастый
Гонур 20, Раскоп 2, погребения														
17 заполнение	3	1												
22 жертвенник- лунка			111											26
24			1											
27 из вазы		2												
31 между сосудами		13												
37 из вазы на ножке				4					1					
45 заполнение	1		24	2										
46 в ногах			1 изол астр											
1-камера			1 ск											
1-камера напут. пища			4											
2-камера			1 ск											
47	2	1												

Объекты	Количество костных остатков														
	КРС	МРС (овца + коза неразделенные)	Овца	Коза	Свинья	Верблюд	Осел	Собака	Джейран	Олень	благородный	Медведь	Заяц толай	Еж ушастый	Птица
50				1											
Гонур 21															
шурф 1	5	14	1		8	2		2							7

Отчет ландшафтной группы (В.Н. Калущкова и А.И. Глухова) в составе
Маргианской археологической экспедиции
весной 2010 г.

С 26 апреля по 17 мая 2010 года в составе Маргианской археологической экспедиции работала ландшафтная группа в составе: ведущий научный сотрудник кафедры физической географии и ландшафтоведения географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор географических наук Владимир Николаевич Калущков и инженер той же кафедры Глухов Александр Иванович.

Цель группы – провести первичные ландшафтные исследования территории древнего землепользования, расположенной в нижней части древней дельты реки Мургаб (в районе археологического комплекса Гонур-Депе).

Были проведены следующие научные изыскания:

- выполнена ландшафтная рекогносцировка местности в окрестностях Гонур-Депе;
- осуществлено крупномасштабное ландшафтное картографирование ближайших окрестностей Гонур-Депе (выполнено более 60 комплексных ландшафтных описаний, в которых охарактеризован рельеф местности, слагающие горные породы, современные экзогенные процессы, почвы, растительные ассоциации и современное и древнее природопользование, включая наличие археологических артефактов);
- проведено исследование современного хозяйственного освоения окрестностей Гонур-Депе с учетом возможных негативных последствий в отношении памятника;
- определено влияние на окружающие геосистемы самих археологических раскопок, а также процессов горнотехнической и биологической рекультивации археологических отвалов;
- выявлены важные для ландшафтных исследований топонимы-индикаторы и топонимические системы.

В свободное от полевых работ время ландшафтоведы познакомились с методиками полевых археологических и антропологических исследований на Гонур-Депе, что позволило скоординировать общий план работ.

Во время пребывания на Гонуре был совершен отдельный полевой выезд в Байрам-Алинский район (бывший совхоз "Москва"), где были исследованы ландшафты в староосвоенном районе, их хозяйственное освоение и состояние отдельных памятников культурного наследия.

В процессе работ ландшафтная группа ознакомилась с местными музеями и отдельными археологическими объектами в Байрам-Али, Марах, Ашхабаде и его окрестностях, что позволило получить более полные представления об эволюции

социокультурной и природной среды Южного Туркменистана за последние 4 тыс. лет.

При проведении полевых работ группа столкнулась с некоторыми трудностями технического характера (отсутствие gps-приемника и крупномасштабной топографической основы на окрестности Гонур-Депе). Доступной аэрофотосъемкой было охвачен лишь сам археологический комплекс (без окрестностей), а доступная космическая съемка была в тот момент плохого качества. Часть этих проблем в дальнейшем была решена, в частности приобретен качественный космический снимок.

На основе космического снимка и по материалам полевых работ получены следующие результаты:

- составлена крупномасштабная карта современного ландшафтного покрова с легендой и описанием;
- составлена карта современного хозяйственного использования территории;
- составлена карта-схема древнего природопользования в окрестностях археологического комплекса Гонур-Депе;
- создана общегеографическая геоинформационная система, в которой сведены все доступные космические, аэрофото- и картоматериалы.

На основе полученных данных будет написан ряд статей о ландшафтных условиях Гонура.

Руководитель
Маргианской экспедиции
доктор исторических наук

В.И. Сарианиди